

Ю.Б. Дюндик

Иркутский государственный университет

Семантические особенности функционирования наречий намеренности

Аннотация: Статья посвящена анализу группы наречий намеренности с дополнительными признаками контролируемости / неконтролируемости совершения действия (на материале английского языка).

Ключевые слова: наречие, намеренность, концепт, цель, целенаправленное действие.

В английском языке выделяется группа наречий, называемых наречиями волеизъявления (volitional group: [Quirk et al., 1972, с. 465 и далее]). Такие наречия выражают намерения, желания субъекта или, наоборот, отсутствие намерения и желания совершения какого-либо действия. К этой группе относят наречия *deliberately*, (un)intentionally, purposely, reluctantly, voluntarily, willfully, (un)willingly. Мы объединяем данные наречия в одну группу намеренности с дополнительными признаками контролируемости / неконтролируемости совершения действия.

В основе намерения лежит цель [Арутюнова, 1992, с. 14; Крейдлин, 1992, с. 24–25 и далее]. Ср.:

Cooper had not taken his eyes off Tracy for an instant. He had waited for her next move. But it had not come. She had not gone near any of the paintings, nor had she made contact with an accomplice. All she had done was knock over an easel and spill some paints on the floor, but he was certain it had been done *deliberately*. But to what purpose? [Sheldon, 1985, p. 317]: цель неизвестна – были произведены определенные действия, но наблюдателю не ясно, с какой целью, однако в том, что действия были совершены намеренно (knock over an easel and spill some paints on the floor) и с определенной целью, наблюдатель не сомневается (в самих глаголах knock и spill нет семы намеренности, и именно наличие наречия эксплицирует намеренность);

He was so full of wrath against grown-ups, who, as usual, were spoiling everything, that as soon as he got inside his tree he breathed *intentionally* quick short breaths at the rate of about five to a second. He did this because there is a saying in the Neverland that, every time you breathe, a grown-up dies; and Peter was killing them off vindictively as fast as possible [Barrie, 1995, p. 117–118]: цель – to kill grown-ups, достигается намеренным действием – breathe quick short breaths, которое эксплицируется наречием intentionally.

Следует обратить внимание на соотношение понятий «намеренность» и «цель». Эти понятия часто рассматриваются как синонимичные, взаимозаменяемые. Например, современный словарь иностранных слов приводит следующее толкование: *интенция* [лат. intentio – стремление] – направленность сознания, мышления на какой-л. предмет; намерение, цель (1994, с. 241). Эти понятия рассматриваются как синонимичные, взаимозаменяемые. Однако анализ фактического материала показывает, что это не всегда так. Рассмотрим это на приведенных

выше примерах: ...All she had done was knock over an easel and spill some paints on the floor, but he was certain it had been done *deliberately*. But to what purpose? [Sheldon, 1985, p. 317]. Наречие *deliberately* указывает на намеренность действия, однако далее возникает вопрос, с какой целью это действие было намеренно произведено; в примере He was so full of wrath against grown-ups, who, as usual, were spoiling everything, that as soon as he got inside his tree he breathed *intentionally* quick short breaths at the rate of about five to a second. He did this because there is a saying in the Neverland that, every time you breathe, a grown-up dies; and Peter was killing them off vindictively as fast as possible цель совершения намеренного действия раскрывается в последующем тексте. При опущении последующей экспликации цели информация становится неполной и даже, возможно, бессмысленной. Таким образом, *понятия намеренности и цели не являются полностью синонимичными и взаимозаменяемыми, а лишь дополняют друг друга.*

Т.В. Радзиевская пишет о следующих составляющих концепта *цель*: 1) амбивалентность процесса формирования цели: зарождаясь в эмоциональной сфере, она выкристаллизовывается в интеллектуальной и получает вербальную оформленность; ввиду этого: 2) неспонтанность, результативность формирования; 3) соотнесенность с временным планом, моделирование связи между субъектом целеполагания и целью в виде определенной временной дистанции; 4) принадлежность внутренней интимной сфере субъекта, хранение в ней, недоступность непосредственному наблюдению; 5) принципиальная достижимость цели; 6) соотнесенность с ценностным аспектом жизни [Радзиевская, 1992, с. 33].

Рассмотрим наличие приведенных выше характеристик на конкретном языковом материале: ...According to these records, the captain and crew *deliberately* sank the ship in a deserted cove, planning to come back later and retrieve the treasure, but they were attacked and killed by pirates before they could return... [Sheldon, 1985, p. 277].

Так, вероятно, намерение затопить корабль с целью позже забрать богатство возникло как следствие желаний капитана и членов экипажа обогатиться незаконным способом. Желания соотносятся с эмоциональной сферой человека, которая дает толчок к совершению конкретных действий (характеристики 1, 4). Подготовка к реализации конкретных действий лежит в основе интеллектуальной (и далее – физической) деятельности человека, поскольку «целенаправленным может быть только сознательное действие человека» [Арутюнова, 1992, с. 14]. Реализация конкретной цели связана с осмыслением, планированием действий (характеристика 2), следовательно, можно говорить об ее неспонтанности. Результативность действий, т.е. реализация цели «просчитывается», однако, будучи потенциально осуществимой, может быть не достигнута в связи с различными факторами (как внешними, так и внутренними). Вероятно, можно говорить о возможности достижения любой цели, не принимая во внимание множество «если», поскольку вера в достижимость цели существует всегда (характеристика 5). Так, в анализируемой ситуации внешним препятствием, преградой к осуществлению цели стала атака пиратов; к внутренним факторам можно, вероятно, отнести некоторые психологические характеристики человека, свойства характера и т.д., например, нерешительность, недостаток знаний, умений, навыков, совесть и многое другое.

Цель изначально направлена в будущее (характеристика 3), поскольку лежит в основе заранее запланированного действия и придает ему смысл. Ср. также: “You don’t think”, said Charlotte, suddenly uneasy, “that he could possibly have missed his footing and slipped into the river? It’s running so high, and so fast, even a good swimmer might not be able to get out if he once got caught in the current”.

“No, I don’t. He is a good swimmer – quite good enough, and quite mature enough in that way, to respect flood water. And he wasn’t attended by his admirers at that stage, so he had no inducement to show off by taking risks. No, I feel confident he absented himself *deliberately*, for some reason of his own [Peters, 1992, p. 41].

В данном диалоге обсуждаются различные возможности исчезновения человека, однако анализ ситуации приводит к выводу о том, что он исчез намеренно, т.е. запланировал свое исчезновение и попытался представить ситуацию таким образом, чтобы о его намерениях не догадались. Как и в предыдущем примере, обнаруживается существование определенного замысла, т.е. преднамеренного действия, цели. Таким образом, намеренность предполагает активность со стороны субъекта, нацеленную на определенный результат. Планируемое действие имеет для субъекта определенную (часто исключительную) важность, особое значение (характеристика 6). Цель, следовательно, связывается субъектом с положительным результатом запланированного действия и включает в себя компонент личной выгоды, целесообразности, пользы, необходимости, хотя другие люди могут рассматривать подобные действия как нежелательные и даже вредные. Так, например, в словарях отмечаются отрицательные компоненты значения в наречиях *intentionally*, *deliberately* (наречие *purposely*, вероятно, также имплицитно отрицательную семантику, поскольку толкуется в словарях через наречие *deliberately*). Ср.: **purposely** adv deliberately (MED, 1145); **deliberately** adv with a definite intention, not by chance or by accident: INTENTIONALLY (MED, 366), ср. **deliberate** adj (esp. of sth bad) done on purpose or as a result of careful planning; intentional (LDELIC, 337); **intentional** adj (esp. of sth bad) done on purpose; deliberate (LDELIC, 684). Только в одном наречии этой группы отмечается значение достижения чего-либо полезного: *purposefully* (приводится толкование исходного прилагательного): **purposeful** adj determined to achieve an aim: <...> a. intended to achieve something *useful* (выделено нами. – Ю.Д.) (MED, 1145). Следует отметить, что анализируемый нами фактический материал не обнаруживает данной закономерности. Современные словари (LDELIC, MED) пытаются представить семантику слова более полно, отмечая его оценочные характеристики. Однако при анализе словарных дефиниций наблюдается некоторая непоследовательность, поскольку помета (esp. of sth bad) не указывает, для кого «плохо». Анализ материала показывает, что «плохо» – для того, на кого направлено действие, для объекта. Для субъекта же, как правило, наоборот, действие и его результат рассматриваются как положительные. Следовательно, анализируемые наречия реализуют свой семантический потенциал именно в тексте с учетом всех составляющих реальной ситуации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что данные наречия являются семантически обязательным элементом предложения, поскольку глагольные предикаты не несут в себе значения намеренности / ненамеренности (ср. *spill*, *knock sth accidentally* / *intentionally*; *offend sb accidentally* / *deliberately*; *sink the ship accidentally* / *intentionally*).

Важно также подчеркнуть, что если признак намеренности действия выражен именно наречием, то цель субъекта эксплицируется отдельно, т.е. присутствие наречия намеренности в предложении предполагает экспликацию цели субъекта, а понятие «намеренность» и «цель», на первый взгляд синонимичные, не сводимы друг к другу, а лишь предполагают друг друга.

Существует также группа наречий, в значении которых эксплицирована конкретная цель¹: “Did you walk, William?” she *said reproachfully*, as she kissed her husband [Maugham, 1966, p. 17]; “Good,” she *said encouragingly*, standing beside me [Skelton, 1994, p. 243]; ...He sat on the edge of Mrs. Darling’s bed holding her hand and calculating expenses, while she *looked at him imploringly* [Barrie, 1995, p. 3].

В наречии *stealthily* цель эксплицируется уже в толковании исходного прилагательного, представленном в словарной статье: Every foot of ground between the spot where Hook had landed his forces and the home under the trees was *stealthily* examined by braves wearing their moccasins with the heels in front [Barrie, 1995, p. 24]: **stealthy** adj quiet and secret so that no one sees or hears you (MED, 1403).

Ср. также: Now she kept herself *protectively* ready to laugh again [Miller, 1968, p. 98]. Целевые отношения в этом предложении могут быть эксплицированы перифразированием его в сложное с целевым союзом: Now she kept ready to laugh again in order to PROTECT herself.

Следует отметить особую значимость невербальной коммуникации в реально происходящей коммуникации, поскольку все приведенные примеры описания ситуации в реальной действительности имели невербальную основу (интонация, улыбка, особое выражение лица и т.д.):

Lesley felt the stiffening jolt that passed through Gus’s body, and stirred and turned *protestingly* to look for its reason (Peters, 115) → Lesley felt the stiffening jolt that passed through Gus’s body, and stirred and turned in order to protest.

Необходимо отметить, что наречия со значением конкретной цели могут выражать оценку с точки зрения важности действия для субъекта и объекта – того, на кого действие направлено. Так, например, в предложении “I didn’t ask him to do it”, he protested *defensively* [Robbins, 1967, p. 440] цель (защита) направлена на самого субъекта: действие (речь) – защита с помощью слов в данном случае не предполагает нанесения вреда, ущерба окружающим. Однако фактический материал показывает, что действия, категоризуемые наречием, чаще имеют прямую направленность с целью воздействия на объект. Самым естественным способом воздействия одного человека на внутреннее состояние другого является речь [Падучева, 2004, с. 269]. Воздействие на объект с какой-либо целью категоризуется сочетаниями наречий со следующими семантическими группами глаголов:

– глагол речи + наречие:

Michie *argues convincingly* that the alternative is governments operating to their own agenda [FT, Jan. 5, 2000] (здесь можно также говорить о результате действия); ср. также: said *encouragingly*, said *comfortingly*, said *dismissively*, said *patronizingly*, said *soothingly* и др.;

– глагол физического действия + наречие:

Panic-stricken at the thought of losing Wendy the lost boys had *advanced* upon her *threateningly* [Barrie, 1995, p. 118];

He opened Jerome’s silver box and *pushed it invitingly* towards the old soldier [Caldwell, 1977, p. 418];

– глагол зрительного восприятия + наречие:

“Tell me, how did you become so fond of Wyeth?”

“I thought he was the greatest American painter I had ever seen. But then”, he *looked apologetically* into his eyes, “I fell in love with all the French Impressionists. And I’m afraid I forgot about him. Not forgot, really, but I fell a little bit out of love” [Steel, 1980, p. 54];

¹ В отличие от наречий *deliberately*, *purposefully*, *intentionally*, где цель выражена в общем виде, в семантике наречий этой группы цель эксплицирована в семантике самого наречия.

When Tracy walked into the terminal, it seemed to her that everyone was *staring at her accusingly*. That's what a guilty conscience does, she thought [Sheldon, 1985, p. 36]. Трейси чувствует за собой вину (a guilty conscience), вследствие чего ей кажется, что все знают или догадываются об ее поступке и обвиняют ее. Ср. также: *gazed imploringly*, *looked at his wife encouragingly*, *looked at him reproachfully*, *looked reassuringly* и т.д.;

– глагол эмоциональной реакции + наречие:

I looked up and *smiled encouragingly* [Skelton, 1994, p. 615];

Norah *laughed apologetically* [Norris, p. 138].

Наречия данной группы образованы от глагольной основы и представляют дополнительную информацию о состоянии субъекта и цели его сообщения (действия).

Таким образом, сознательное, намеренное действие всегда целенаправленно, а реализация цели осуществляется за счет усилий субъекта, и наречия намеренности подчеркивают активность субъекта действия.

Литература

Арутюнова Н.Д. Язык цели // Логический анализ языка. Модели действия. М., 1992.

Крейдли Г.Е. К проблеме языкового анализа концептов «цель» vs «предназначение» // Логический анализ языка. Модели действия. М., 1992.

Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004.

Радзиевская Т.В. Семантика слова *цель* // Логический анализ языка. Модели действия. М., 1992.

Словарь иностранных слов. М., 1994.

Источники примеров

Barrie J.M. Peter Pan. L., 1995.

Caldwell T. This Side of Innocence. N.Y., 1977.

Maugham W.S. Of Human Bondage. Gr. Br., 1966.

Miller A. I Don't Need You Any More. N.Y., 1968.

Peters E. The Detective Omnibus. London, 1992.

Robbins H. The Dream Merchants. Gr. Br., 1967.

Sheldon S. If Tomorrow Comes. Gr. Br., 1985.

Skelton A.S. A Murderous Innocence. London, 1994.

Steel D. Summer's End. London, 1980.